

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Самарская область

Город (населенный пункт):

п.г.т. Петра Дубрава муниципального района Волжский

Полное название образовательной организации:

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Самарской области средняя

общеобразовательная школа им. А.А.Климова п.г.т. Петра Дубрава муниципального района Волжский Самарской области

Участник конкурса:

фамилия

Мамедова

имя

Дшара

отчество

Тарвизовна

Класс (курс) обучения участника:

10

Тематическое направление:

„Хотел бы я знать, какая давность придает сочинению
ценность“ (Жюль Верн «Торжественный Райк») .

Тема сочинения:

„созданы лучшие в мире творения,
не оттого ли, что жизнь -
предвкушение

Всего, что еще впереди,

Иди! ”

Жанр сочинения:

Эссе

Кайсан Кушев

Сухие листья тихо шуршат под ногами. Звучит. Холодно. Я сильнее укутываюсь в свой шарф. Наконец-то дошла до подъезда. Вот и она - знакомая дверь. Чувствую волнение. Из корня комок... На глазах слезы. Это первая минута тишины к одинокому старику, ставшему мне таким родным. Справляюсь. Теперь стою, предвкушая радость встречи с Учителем. Он напоминает мне Карла Ивановича, говорившего: "...я так привык к детям, что не знаю, что буду делать без них. Случие я без таинования буду служить вам..." Только упирается меня не красная шапочка с кисточкой, а его неизменный коричневый пиджак и книга под мышкой.

За дверью слышатся знакомые маркающие шаги.
- Здравствуй, голубушка, здравствуй! Проходи, садись. Сейчас чайно тебе чай.

Успешно уходит. Успеваю заметить, как у него на глазах тоже появляются слезы. Слышу дрожь в голосе.

Открыла взглядом небольшую комнату. Сразу же прониклась атмосферой пустых чашек, стоящих на столе уже пятый день, сумок, одиночества и книг...

Василий Геннадьевич очень удивился с тех пор, как перестал работать в школе. Он будто бы исчез, оступился, одними словами, постарел. Но это был все тот же добрый учитель русского языка и литературы. Светило-карле шага по-прежнему наково смотрели на меня.

- Как поживаетесь? Как дела? - спросил он, поставив на стол чашку чая.

- Хорошо - Василий Геннадьевич, вот как?

- Потихоньку, голубушка, читаю вот, - сказал, кивнув

головой на книги.

Мы до-до-до говорим обо всем: о дружбе, о семье, о школе, о любви, о научных проблемах и, конечно, о литературе. Мама когда-то очень любила такие встречи со своим учителем. Теперь и я так же влюбилась, люблю каждое слово.

Вашини Теннадеви оказался в первый сентябрьский день на пороге девятого класса с толчком Тинца Титматова под мышкой. Он открыл книгу и прочитал потрясающую легенду о мансуртас из романа „И дольше века длится день“. Ребята замерли. Они перенеслись в те седые времена, когда люди кочевого племени туантуанов наши варварский способ отнимать у пленных рабов их живую память. Молодым людям брши головы и надевали светлую „шири“ из верблюжьей кожи, которая намертво стеливалась под степными, пылящими солнцем. Человек либо умирает, либо все забывает... Как же глубоко символична эта легенда! История тинциной по имени Найман-Ана и ее сына поразила, заставила задуматься о памяти, как непреходящей ценности, означающей любовь человека к родной земле, к родному языку, природе, к родным людям... Перед шагами все летало и летало белые птицы с возвышением к людям: „Вспомни имя свое!“...

С того времени айтматовские цитаты постоянно звучали на уроках литературы. Они никого не оставили равнодушными.

Этот учитель открывает роман „Материальное поле“ и читает:

3

- Есть, оказывается, у каждого слова свое время, когда оно ковокое, как раскаленное железо, а если упустить время - слово остывает, каменеет и лежит на душе тишайшие цудом, от которого не так - то просто избавиться.

Для сошашаше с писателем и любешее шавной героиней повести. Старшая Толомат, неутомимая труженица, мудрая и человечная, ведет разговор с землей, с родными полями. Испытания, выпавшие на долю женщины, не шошши ее. Толомат-бабушке шудает вопрос: „Как рассказать всю правду Бекташу?“ И вновь она взвешивает весь цуд ответственности на себя.

Тотом шя переносишсе на бескрайние просторы Мошикушской саванны, шедши за жизнью вошвоего семейства шешешай Акбаря и Таштайнара. И тебя до шубины души шорашает эта история. Мать Акбаря, как мать-природа, шочет шохра-нить себя, свое будущее в потомстве. Три раза шайки шродили в шудшие места, и три раза злая и жестокая судьба, вопиющая в образе людей, шшала их детенышей. Шайки, которые по своей природе обречены убивать, в романе благородные, шильные и красивые. Их удивительная верность друг другу и особенная звериная нежность возвращают Акбаря и Таштайнара над шшшими шодыми, не давая шоследним права на первенство... И дошо-дошо шие, как и Бекташу, не дает занять страшной вой шешешай вошшица. Шудешает переживать, шудать о шашши души

людики."

Невозможно забыть слова шавной црря Авдия Кошистратова: "... перед каждым человеком стоит неизбывная задача - быть человеком, сегодня, завтра, всегда. Из этого складывается история". И вот уже тебе заставляют действовать строки из романа: "Люди не понимают, сколько негасимий и убожества в их жизни протекает и протекает во все времена от нас". Ты приказываем себе: "Иди работать, помогать людям, узнавая новое, читать, искать свое место в жизни!" Охваченная любовью к распятому Авдию, к похищенному сынишке Фотона, к людям, в которых так трудно рождается... "человеческое", веришь, что сможешь всего добиться в жизни. Хочешь действовать!

Взвешивана повесть "Первая учитель". Фадрус почувствовала себя вынужденной Аитонкой: вынужденной в учителя, в школу, в литературу. Мамин Дюишеном стал Валентий Теннадьевич. Постоянно звучат слова, зовущие вперед:

- Ручек ты мой светлой... И способности у тебе хорошие.

Для меня Валентий Теннадьевич - пример для подражания. Помните, как Аитонкой пишет: "Каждое слово учителя, каждая буква, показанная им, все для меня было светом". Именно благодаря этому мы сможем посадить деревья знаний, "эти деревья особенные - у них... своя особая, певучая душа". Они - маяки на дороге. Мизинные наши

маяки.

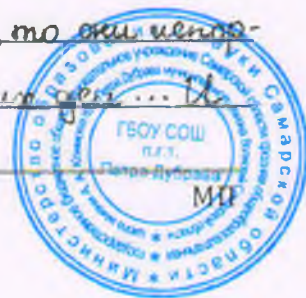
Дюшмен и Василий Геннадьевич одержимы достижениями цели, любовью к детям. Да и вообще в биографии связывает нас: работа в школе в далеком аше в довоенное время, трудные годы Великой Отечественной войны.

Слышал его тихий голос, ставший таким родным. Сегодня мы слова говорим о романе „Буранной попустанок“, от которого просто невозможно оторваться. И „давшие века дитяе дель“ похорои Казанана, день напряженных размышлений Едина о сложных вопросах времени, истории. Мы же читаем не о бытии и не о том, как живут, а о том, как жить. На том далеком-далеком попустанке основой жизни стали Память и Совесть. Эти люди не рвут от жизни куски и не ищут, где лучше. А перед тобой встает новый вопрос: „Мой удобный мир, мои интересы и интересы общества - как гармонично объединить их?“

Просто и мудро Айтматов пишет: „Самое лучшее, что может человек сделать для других, так это воспитать достойных детей.“ И вдруг замираешь... Своими впечатлительными детскими ушами уже рисуешь будущие картины...

Сидят пятиклассники. Я начинаю свой первый классный час. Буду учить ребят любить землю и беречь жизнь. Вновь мне помогут айтматовские строки: „О, великая Земля, ты всех нас удерживаешь на своей груди... Да, мы твои дети, так дай же нам счастье, сделай нас счастливыми!“

„Покажите наказ писателя не быть манкуртами“, - скажу я им и прочитаю слова из книги „Белый пароход“: „Дед говорит, что если люди не будут помнить отцов, то они истребятся... тогда никто не будет стодиться плохим дедом...“

никто не будет делать хорошие дела, потому что все равно дети об этом не будут знать."

А еще мы с ребятами обязательно посадим деревья в школьном саду. Много деревьев! Каждой мой ученик услышит голос Дюймовки: "И пока они вырастут, пока наберут силу, ты тоже вырастешь, будешь хорошим человеком... И пусть твое счастье будет в учении, звездочка моя ясная... И всегда они будут на виду, и добрые люди будут им радоваться. Тогда и жизнь наступит наша... Все лучшее еще впереди."

Конечно, впереди! Сегодня снова на столе раскрыт томик любимого писателя. "Джамшид", "Плохож мой в красной косынке", "Темный лес, белущий краем моря"... Отключен телевизор, чай, сушки...

Я очень хочу стать учителем, хорошим учителем. Понимаю, что это трудно. Но буду стараться, буду стремиться каждый день, каждый урок учить детей любить Россию, людей, школу, русский язык, литературу.

Сегодня мы с мамой идем к Учителю. Идем спешить... Наверное... Мы не сдерживаем слез. Идем дождь. Кажется, что природа плачет вместе с нами. Не слышно больше шаркающих шагов...

На тумбочке лежит книга - последний подарок для меня. В сборнике произведений Айтматова нахожу закладку. Еще один урок - напутствие от Василия Тендрякова и Чингиза Торекуловича. Титая: "Труднее всего человеку быть человеком изо дня в день."

Я постараюсь, Учитель!

